

РАЗДЕЛ II. ЖУРНАЛИСТИКА

DOI 10.69540/2949-3846.2024.70.37.004

УДК 341.462.2

А.Е. Чернова
A.E. Chernova

ЖУРНАЛИСТИКА В РОМАНЕ НАТАЛЬИ ИРТЕНИНОЙ «ОХОТА НА ЦЕРКОВЬ» **JOURNALISM IN NATALIA IRTENINA'S NOVEL** **«THE HUNT FOR THE CHURCH»**

Аннотация:

Исследование находится в русле проблем изучения ключевых мотивов в журналистике и литературе. В работе осуществлен анализ темы журналистики в историко-документальном романе Н.В. Иртениной «Охота на Церковь». Актуальность темы обусловлена значимостью мотивов журналистики, преломленных в названном художественном произведении, что немаловажно для формирования нового, позитивного образа сотрудника средств массовой информации. В работе были использованы методы семантического, социокультурного и контекстуального анализа. В ходе исследования выявлены три варианта присутствия темы журналистики в указанном произведении. Во-первых, жанр самого романа тяготеет к публицистическому и журналистскому началу. Во-вторых, автор раскрывает принципы функционирования журналистики 1930-х гг. В-третьих, создает привлекательный образ молодого журналиста, что нехарактерно для существующей литературной традиции. Типологически сотрудник редакции Николай Морозов примыкает к галерее вечного образа — Дон-Кихота. Отмечено, что актуализация положительных сторон журналиста, раскрытие его положительных качеств — честности, сочувствия, равнодушия — может стать отправной точкой для переосмысления сложившегося негативного шаблона, а также для постижения глубинных констант русской истории.

Ключевые слова: роман, художественный образ, журналистика, образ журналиста, история XX в.

Abstract:

The research is in line with the problems of studying key motives in journalism and literature. The work analyzes the theme of journalism in the historical and documentary novel by N.V. Irtenina «Hunting for the Church». The relevance of the topic is due to the significance of the motives of journalism

reflected in the named work of art, which is important for the formation of a new, positive image of a media employee. The work used the methods of semantic, socio-cultural and contextual analysis. In the course of the study, we identified three options for the presence of the theme of journalism in this work. Firstly, the genre of the novel itself gravitates towards a journalistic and journalistic beginning. Secondly, the author reveals the principles of functioning of journalism in the 1930s. Thirdly, he creates an attractive image of a young journalist, which is not typical for the existing literary tradition. Typologically, editorial staff member Nikolay Morozov joins the gallery of the eternal image — Don Quixote. It is noted that the actualization of the positive sides of the journalist, the disclosure of his positive qualities — honesty, sympathy, indifference, can become a starting point for rethinking the established negative template, as well as for understanding the deep constants of Russian history.

Keywords: novel, artistic image, journalism, image of a journalist, history of the 20th century

На протяжении веков в русской литературе складывался негативный образ героя-журналиста. Журналист по своей хваткости и коммерческой настроенности противопоставлялся писателю-правдолюбу, который в своем служении нередко выполнял и функцию пророка: предостерегал и наставлял, становясь связующим звеном между народом и Богом. Сложившееся представление о том, что «газета убивает человека» сохранилось и перешло в XXI столетие, правда, с некоторыми тематическими нюансами. Так, в XXI в. оформился дискурс «второй реальности» — вымышленного мира социальных сетей, блогов и общественных интернет-каналов. Журналистом может стать уже любой человек — главный вопрос заключается не в качестве материалов, тем более не в глубине или подлинности раскрытия темы, но в количестве подписчиков. «Вторая реальность» может создаваться как из фактов, так и из их двойников-перевертышей — фейков. Но некоторые фейки, в свою очередь, способны переродиться в миф. А это уже серьезно. Ведь миф, по словам А.Ф. Лосева, — это «подлинная и максимально конкретная реальность»¹³¹. Такова в целом и парадигма развития образа журналиста в отечественной словесности¹³².

¹³¹ Лосев А.Ф. Диалектика мифа. СПб.: «Азбука», 2014. С. 37.

¹³² Подробнее об образе журналиста в русской литературе см.: Чернова А.Е. Образ журналиста в современной художественной прозе // Вестник МГУТУ. Серия общественных наук. 2023. № 1. С. 66—77.

Наше представление о ключевых тенденциях будет, однако, неполным без учета и экзистенциального опыта современных историко-документальных романов, один из которых — «Охота на Церковь» Натальи Иртениной, известного публициста и писателя, рассмотрим подробнее.

Роман Натальи Иртениной назван не просто историческим, но документальным не случайно. Такое определение предлагает и сам автор, когда обозначает жанр своего произведения: «Процентов примерно на 85 это практически документальный роман, там действует муромское духовенство, большинство — это реально жившие люди, я только немного изменила их имена и фамилии, в Муроме тогда жило и служило, кроме монахинь из разогнанных монастырей, множество ссыльных священников»¹³³. Итак, в основе романа не придуманные события, и даже не авторский узор по выбранной теме-канве (предполагающий некоторую субъективность восприятия), но документальные материалы, поднятые из архивов. Жития новомучеников, протоколы допросов, реальные воспоминания и реальные письма...

Указанные особенности формируют в романе особую скупую пафосную, лишенную ярких красок и литературной живописности; все звуки словно бы приглушены, а само повествование балансирует на грани художественного и документального начал. И здесь, при соприкосновении двух плоскостей, зарождается еще одно, третье, явление. Кроме художественного начала — поскольку это все-таки не архив в чистом виде, но роман с героями и сюжетной линией — и начала документального, связанного с исторической фактурой, со строгой выверенностью всех событий, их достоверностью, проступает пласт журналистики. Так мы подошли к определению этого «вида общественной деятельности». Да, можно пространно рассуждать о принципах сбора и обработки актуальной информации, об особенностях ее распространения «через каналы массовой коммуникации»¹³⁴. А можно сказать кратко. Журналистика — это когда документальное и художественное начала пересекаются.

Роман Натальи Иртениной, безусловно, содержит публицистическое или журналистское измерение. Многие фразы отбираются словно бы исходя из медийной повестки времени. Причем авторская позиция, сама ее проявленность позволяет говорить об «указующем персте, страстно поднятом», о сугубой страстности — невзирая на почти «ре-

¹³³ Иртенина Н.В. Гонения на духовенство в 1937—1938 гг. // Радио «Вера». 24.03.2024. [Электронный ресурс]: <https://radiovera.online/gonenija-naduhovenstvo-v-1937-1938-gg.html> (дата обращения 10.09.24).

¹³⁴ Большая советская энциклопедия. В 30 т. 3-е изд. Т. 9. Евклид—Ибсен. М.: «Советская энциклопедия», 1972. С. 252.

альное воспроизведение действительности»¹³⁵. Автор стремится донести до читателя правду. И это здесь главное.

Кроме общей концепции романа-документа, романа-свидетельства, приближающей произведение к исторической хронике (только вместо летописца выступает скорее исследователь-журналист), журналистика присутствует в «Охоте на Церковь» и на других содержательно-тематических уровнях. Во-первых, Н.В. Иртенина раскрывает принципы функционирования журналистики в 1930-х гг. и связанную с ними оппозицию «жизнь» — «газета». Во-вторых, один из главных героев романа по роду своей деятельности является журналистом. Рассмотрим указанные аспекты подробнее.

Идея о различии, даже пропасти, которая пролегла между реальностью и ее отражением в прессе, присутствует на протяжении всего текста. Этот второй план словно бы разлит неподвижным маревом и обрамляет происходящие гонения, пытки, казни, скитания... Образуется плотный и зловещий, несмотря на розовые тона, фон.

«Зато в газетах у нас — райская жизнь, — продолжал шутить отец Петр. — Всего вдоволь, заводы дымят, колхозники рапортуют, стахановцы усердствуют, врагов искореняем...»¹³⁶ Особо отмечаются научные и технические достижения, звучат идеи о том, что пришло то самое время, когда мечты сбываются. «Младшие тоже замороженно слушали напряженный и торжественный голос диктора:

— Закончен величайший в истории человечества перелет, равного которому не было и нет. Сбылась мечта человечества о воздушной дороге между материками через Северный полюс. Как радостно чувствовать себя соотечественниками Чкалова, Байдукова, Белякова! Радостно знать, что живешь в великую сталинскую эпоху, в стране героев и сталинских побед!...»¹³⁷

Прием гиперболы добавляет эмоциональную экспрессию в новостную сводку, лишает ее нейтральности и сухой информативности. Если в первом примере газетный материал направлен на то, чтобы создать откровенную иллюзию, описать несуществующие явления — такие как всеобщие успех и благополучие, то диктор на радио рассказывает все же о событии реальном, пусть и возведенном в некий абсолют исполненной «мечты человечества». Разные средства и приемы работают, однако, на одну задачу: утверждение через средства массовой информации определенной идеи. Газеты, журналы, радиовещание давно

¹³⁵ *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений. В 30 т. Л.: «Наука», 1972—1990. Т. 24. С. 308.

¹³⁶ *Иртенина Н.В.* Охота на Церковь. М.: «Вече», 2024. С. 66.

¹³⁷ *Иртенина Н.В.* Охота на Церковь. С. 208.

превращены в рупор советской идеологии, их «кухня» связана с политическим запросом и ни с чем более.

О том, как работает такая кухня, Наталья Иртенина показывает в начальных главах романа глазами внештатного сотрудника газеты «Муромский рабочий» Николая Алексеевича Морозова. «Обычно картина, которую он наблюдал в семь часов вечера буднего дня, являла собой непрерывную беготню редакторов, корректоров, курьеров, носящихся с ворохом оттисков из типографии и обратно»¹³⁸. Все «ответственные работники» газеты в обязательном порядке были членами партии, и на совещаниях обсуждали «чистку» своих собственных рядов, а также борьбу с оппозицией, контрреволюцией, правыми и левыми политическими уклонами. В результате передовицы газеты пестрят стандартными заголовками, сделанными по единому шаблону: «Он вытянул из пачки газет “Правду”. Первая полоса кричала заголовками, взятыми из мартовского доклада Сталина на Пленуме ЦК: “Ликвидировать политическую беспечность, благодушие, близорукость”, “Методы выкорчевывания и разгрома современного троцкизма”, “Диверсионно-вредительская и шпионско-террористическая работа врагов рабочего класса”»¹³⁹.

Народ, между тем, искренне верит газете, точнее, ее возможностям: «Вы же пишете статьи в газету? — Виноватый взор карих глаз пополнился искрой отчаянной надежды. — Напишите про это! <...> Вы напишите статью! Ее все прочитают, и там разберутся, что арестовали не тех...»¹⁴⁰ Но такое, конечно, невозможно.

Весьма показателен эпизод разговора беспартийного Морозова с главным редактором о новых материалах для номера. Если главный редактор ориентируется на повестку дня, озвученную правительством, то внимательного и равнодушного сотрудника взяться за перо вдохновляет «обыкновенное сочувствие трудной, почти нищенской жизни одного из тех, кто обречен в стране социализма на вымирание. Журналистский интерес к человеку, не похожему на других. Желание писать правду о людях и их заботах, о добре, живущем в их душах...»¹⁴¹. Николай Морозов стремится раскрыть именно доброе начало в человеке. В этом плане он является продолжателем фетовской «чистой лирики», и его подход к профессии журналиста мог бы стать универсальным творческим кредо тех, кто желает созидать, а не разрушать, кого интересует правда и вечное, а не сплетни и шаблонные материалы на заказ. Он ищет, говоря словами протоиерея Геннадия Рязанцева-Седогина, «зо-

¹³⁸ Иртенина Н.В. Охота на Церковь. С. 22.

¹³⁹ Иртенина Н.В. Охота на Церковь. С. 9.

¹⁴⁰ Иртенина Н.В. Охота на Церковь. С. 251.

¹⁴¹ Иртенина Н.В. Охота на Церковь. С. 25—26.

лото истории», то начало, которое возвышает и облагораживает человека¹⁴². «Люди, в коих нет хотя бы крупницы добра, с которой можно сделать набросок журналистским пером, Морозову были безразличны»¹⁴³.

В «Охоте на Церковь» герои озвучивают разные принципы отношения к ближним. Деление по признаку «свои» и «чужие» к 1930-м гг. мутирует в концепцию палачей: «только чужие и только враги». «Теперь никаких своих нет, — твердо произнес Вошинин. — Есть разоблаченные враги, есть еще нераскрытые враги. И есть мы, чистильщики»¹⁴⁴. На фоне таких установок позиция Морозова видится возвышенной, а в чем-то и наивной. Он верит в светлое будущее, хоть и замечает аморальность тех средств, которыми оно строится: «...мы те, кто запоминает. Мы ничего не забудем, будьте уверены. И когда наконец будет построено это светлое будущее, которое нам все время обещают, мы напомним: какой ценой. Какую гигантскую груду человеческих костей бросили в его фундамент»¹⁴⁵.

Таким образом, Наталья Иртенина выявила и описала героя времени, который стал не продолжателем бесконечной вереницы скучных «лишних» и «маленьких» людей, но правдоискателем, активным и предприимчивым. Он готов совершить подвиг, пожертвовать собой, однако, как и Дон-Кихот, обречен на поражение. Все действия молодого журналиста, от подготовки газетных материалов до спасения арестованной девушки, оказываются в итоге бессмысленными, хоть и дерзкими.

На первый взгляд, образ честного журналиста выбивается из рамок распространенной отрицательной установки в трактовке образа. Однако в эпилоге романа, действие которого происходит уже на излете советской эпохи, читатель узнает, что Морозов стал не только журналистом, но и писателем. Тем самым его служение приравнивается к позициям если не пророка, то свидетеля. «Гость был почетный. Известный журналист и писатель, лауреат Госпремии РСФСР за роман “Необъявленная война” об эпохе создания колхозов в русской деревне и премии Ленинского комсомола — за книгу повестей о другой войне, Великой Отечественной, кавалер ордена Трудового Красного Знамени... Его рассказы и статьи охотно печатали толстые литературные журналы — “Новый мир”, “Москва”, “Наш современник” и прочие». Обратим вни-

¹⁴² Чернова А.Е. Ценностные ориентиры в художественной прозе и стилистический аккомпанемент // ЛитСоты. Журнал русской словесности. [Электронный ресурс]: <https://litsota.ru/cennostnye-orientiry-v-xudozhestvennoj-proze-i-stilisticheskij-akkompanement/> (дата обращения: 09.09.24).

¹⁴³ Иртенина Н.В. Охота на Церковь. С. 26.

¹⁴⁴ Иртенина Н.В. Охота на Церковь. С. 197.

¹⁴⁵ Иртенина Н.В. Охота на Церковь. С. 184.

мание, что определение «журналист» все-таки стоит на первом месте, навыки писателя скорее дополняют указанную профессию. Особых писательских склонностей Морозов не обнаруживал и на протяжении всего романного действия. Он работал именно журналистом и репортером. Следовательно, мы можем говорить об обновленной трактовке образа, о расшатывании сложившегося негативного стереотипа.

Итак, тема журналистики присутствует в романе Иртениной на разных уровнях. Будто алмаз в преломлении солнечного света, произведение выводит несколько лучей-направлений. Во-первых, сам жанр тяготеет к публицистическому и журналистскому. Автор не сочиняет, но зовет в потаенные, скрытые от обывательского взгляда недра истории. Ведет свое заинтересованное, равнодушное исследование. Во-вторых, на основе этого произведения можно изучать историю советской журналистики 1930-х гг., принципы функционирования тогдашних СМИ, особенности подготовки материалов. Упомянутся в романе и реальные издания того времени, даются примеры статей и заголовков; высвечивается оппозиция «реальная жизнь» — «газета». В-третьих, Наталья Иртенина актуализирует положительные коннотации в образе журналиста. Сделав Николая Алексеевича Морозова одним из главных героев романа, она раскрывает его лучшие качества: честность, равнодушие, бескорытность, доброта в нем сочетается со смелостью и некоторым даже безрассудством (в хорошем смысле этого слова), что роднит героя с вечным образом Дон-Кихота, защитника страдающих и слабых. Как и у Дон-Кихота, старания Морозова остаются без должного результата, и все же, несмотря ни на что, он обновит мир, его исторические смыслы — своими книгами, что выйдут позже...

Список литературы

1. Большая советская энциклопедия. В 30 т. 3-е изд. Т. 9. Евклид—Ибсен. М.: «Советская энциклопедия», 1972.
2. *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений. В 30 т. Л.: «Наука», 1972—1990. Т. 24.
3. *Иртенина Н.В.* Гонения на духовенство в 1937—1938 гг. // Радио «Вера». 24.03.2024. [Электронный ресурс]: <https://radiovera.online/gopenija-na-duhovenstvo-v-1937-1938-gg.html> (дата обращения: 10.09.24).
4. *Иртенина Н.В.* Охота на Церковь. М.: «Вече», 2024. 432 с.
5. *Лосев А.Ф.* Диалектика мифа. СПб.: «Азбука», 2014.
6. *Чернова А.Е.* Ценностные ориентиры в художественной прозе и стилистический аккомпанемент // ЛитСоты. Журнал русской словесности. [Электронный ресурс]: <https://litsota.ru/cennostnye-orientiry-v->

xudozhestvennoj-proze-i-stilisticheskij-akkompanement/ (дата обращения: 09.09.24).

Сведения об авторе

Чернова Анастасия Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы Московского государственного университета технологий и управления (Первый казачий университет), доцент кафедры филологии Перервинской духовной семинарии. E-mail: litsot@yandex.ru

Information about the author

Chernova Anastasia Evgenyevna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the literature department of the Moscow State University of Technology and Management (First Cossack University), Associate Professor of the philology department of the Perervinsky Theological Seminary. E-mail: litsot@yandex.ru